

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.39>

Салахова Рузиля Рашитовна

СТРУКТУРНЫЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье определяются деривационные возможности глаголов поведения татарского языка на уровне словообразовательной парадигмы. В частности, устанавливается структурная специфика данной глагольной лексики, раскрываются словообразовательные значения суффиксов, образующих глаголы поведения, а также демонстрируется ряд вспомогательных и модифицирующих глаголов, принимающих активное участие в образовании составных глаголов исследуемой группы. Проведенный анализ структурно-словообразовательных возможностей глаголов поведения показывает специфику отношений между деривационно-семантическими сегментами глаголов указанной группы и в дальнейшем послужит материалом для исследования семантической связи между мотивирующим и мотивированным словами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 192-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE FOREST YUKAGHIRS' ETHNIC SELF-IDENTIFICATION IN LANGUAGE AND FOLKLORE

Prokop'eva Praskov'ya Egorovna, Ph. D. in Pedagogy
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*
pproe@yandex.ru

The article considers the problem of the forest Yukaghirs' ethnic self-identification in language and folklore. This problem is closely associated with such issues as the people's origin, history, life activity, traditional worldview. It is shown that the forest Yukaghirs' ethnonyms contain the notions "human", "people", "nation", "clan", represent different types of identity: territorial, kinship, totemic, cultural ones. In the forest Yukaghirs' folklore, ethnic self-identification manifests itself in the context of the ancestors' time, through references to the bygone epoch of prosperity, legendary chieftains and elders, clans. In this context, a human is considered as a biological individual.

Key words and phrases: the forest Yukaghirs; Yukaghir language; Yukaghir folklore; ethnic self-identification; ethnonym.

УДК 81/8

Дата поступления рукописи: 14.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.39>

В статье определяются деривационные возможности глаголов поведения татарского языка на уровне словообразовательной парадигмы. В частности, устанавливается структурная специфика данной глагольной лексики, раскрываются словообразовательные значения суффиксов, образующих глаголы поведения, а также демонстрируется ряд вспомогательных и модифицирующих глаголов, принимающих активное участие в образовании составных глаголов исследуемой группы. Проведенный анализ структурно-словообразовательных возможностей глаголов поведения показывает специфику отношений между деривационно-семантическими сегментами глаголов указанной группы и в дальнейшем послужит материалом для исследования семантической связи между мотивирующим и мотивированным словами.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; семантика; глагол; глаголы поведения; словообразование.

Салахова Рузиля Рашитовна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ruzilya5@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПОВЕДЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Глаголы в татарском языке – самая интересная и наиболее сложная часть речи. Многие ее категории изучены достаточно глубоко, но некоторые вопросы грамматического характера остаются еще не исследованными. К таким относятся вопросы глагольного словообразования лексико-семантических групп глаголов в целом и словообразование глаголов поведения в частности. Глаголы поведения означают действие и поступки человека, получившие ту или иную социальную окраску: *икейӧзләнү* (лицемерить), *комсызлану* (жадничать), *мактану* (хващаться). Данная группа глаголов отличается от глаголов других лексико-семантических групп по специфическим особенностям: они представляют принципы поведения человека в обществе. **Актуальность** темы заключается в том, что в татарском языке не изучены структурно-словообразовательные особенности глаголов поведения, которые бы способствовали полному и всестороннему анализу лексического состава и грамматического строя татарского языка.

Как отмечают языковеды, лексико-семантические группы объединяют слова по близости лексических значений. Множество лексико-семантических групп – это показатель богатства семантической системы лексики языка. Ярким примером являются глаголы татарского языка, где широко представлены тематические группы. Основываясь на общем семантическом содержании глаголов, Ф. А. Ганиев делит их на 11 разрядов, которые имеют следующие подгруппы: глаголы движения, глаголы действия, глаголы процесса, глаголы состояния, глаголы отношения, глаголы поведения, глаголы звучания, глаголы речи, глаголы мышления, глаголы чувственного восприятия, глаголы образоподражания [3, с. 28-29].

Как было отмечено выше, объектом изучения в нашем исследовании являются глаголы поведения татарского языка. Данная группа глаголов частично нашла отражение в монографии Р. К. Иштановой [6, с. 211], где рассматриваются все лексико-семантические группы глаголов татарского языка. В данной работе значительное внимание уделяется семантическому аспекту.

Особый интерес представляют научные труды А. М. Айдаровой, где изучаются структурно-семантические особенности глаголов поведения в русском, татарском и английском языках [1, с. 82; 2].

Научная новизна заключается в том, что представляемая лексика впервые рассматривается в дериватологическом аспекте, показывая словообразовательный потенциал татарского глагола.

Целью данного исследования является исследование структурно-словообразовательных особенностей глаголов поведения в татарском языке. Достижению данной цели служит решение следующих **задач**: выявить и проанализировать способы и модели образования глаголов поведения; раскрыть словообразовательные значения суффиксов, образующих глаголы поведения; показать словообразующие основы глаголов поведения; определить структурные особенности данных глаголов.

Основной материал для научного анализа извлечен из универсальных словарей и справочников, составлен лексический корпус в объеме 147 единиц. Примеры извлечены из произведений классика татарской литературы XX столетия Амирхана Еники. На основе богатого фактического материала проведен исчерпывающий анализ глаголов поведения, а также описаны их структурные и словообразовательные особенности.

Теоретической и методологической базой исследования послужили научные труды тюркологов и татарских языковедов по лексикологии и словообразованию, а также толковые словари татарского языка.

В исследовании были использованы следующие методы: семантический и структурный, а также словообразовательный анализ лексических единиц, статистический метод.

Рассмотрев структуру глаголов поведения в татарском языке, мы выявили синтетические (непроизводные, суффиксальные) и аналитические глаголы (сложные, составные, парные). К синтетическим вслед за Ф. А. Ганиевым [3, с. 231] относим непроизводные глаголы (*кабару* 'пыжиться', *карышу* 'упрямиться', *ярау* 'угождать' и т.д.) и суффиксальные (*иренчәкләнү* 'лениться', *кыюлану* 'храбриться', *шаулашу* 'шуметь' и т.д.). Последние являются распространенными среди глаголов поведения.

Суффикс *-лан* / *-лән* в современном татарском языке является одним из продуктивных и многозначных. Многие тюркологи относят его к суффиксу возвратного залога. Некоторые языковеды не выделяют его как особый суффикс. После появления трудов Э. В. Севортяна о глагольном словообразовании его стали рассматривать как самостоятельный словообразующий суффикс. Он состоит из двух элементов – *-ла* и *-н* – и присоединяется к таким частям речи, как существительные, прилагательные, числительные [8, с. 75].

Данный суффикс при образовании глаголов поведения имеет следующие значения:

1) «совершить действие, свойственное лицу или животному, выраженному производящей основой» [Там же, с. 210]: *маймыллану* 'обезьяничать', *кәжәләнү* 'заупрямиться'. *Хәзер нишлисең инде, бармыйм дип кәжәләндә башласаң, абзыкай йә тузып китәр, аның талканы һәрвакытта коры була* [5, б. 125]. / *А теперь придется ехать, заупрямишься – только дядю прогневишь, а он церемониться не любит* [4, с. 59];

2) «приобретать признак лица или животного или стать тем, что обозначено производящей основой» [8, с. 210]: *үшәнләнү/ялкаулану* 'становиться / стать ленивым'. *Мине дә вакыт-вакыт йокы басып киткәлдә, ләкин күлдә дилбегә булгач, бирешмәдем, кыңгырауның күңелле генә чыңлавын, юл буендагы чикерткәләрнең ялкауланган чырылдаганын тыңлап, үз уйларыма йотылып бара бирдем* [5, б. 167]. / *Меня тоже клонило ко сну, но я крепился и, прислушиваясь к звону колокольчика, к неторопливому стрекоту кузнечиков, думал о своем* [4, с. 76];

3) «проявлять свойство, качество или признак, обозначенные производящей основой» [8, с. 210]: *әрселәнү* 'проявлять беззастенчивость, нахальничать', *әдәпсезләнү* 'вести себя неприлично, грубо', *уңайсызлану* 'стесняться, смущаться'. *Шулай кызарып, уңайсызланган кына мин, кода бабай, кодагый әби, Хөбәйдулла кода белән күрешием, әмма кодачаларга кул сузарга көчем җитмәде* [5, б. 121]. / *Казня себя так и от этого робея еще больше, я с грехом пополам прездоровался со стариками, со свояком Хобайбуллой, но подать руку юным свояченицам было выше моих сил* [4, с. 24];

4) «приобретать то качество, свойство или признак, которые выражены производящей основой» [8, с. 211]: *рәхимсезләнү* 'становиться/стать безжалостным'; *комарлану* 'становиться/стать жадным', *киреләнү*, *тискәреләнү* 'заупрямиться становиться/стать упрямым'. – *Нишлим мин анда? – дидем мин тискәреләнеп* [5, б. 152]. / – *Чего я там не видел? – заупрямился я* [4, с. 43];

5) «совершать действие, связанное с содержанием производящей основы» [8, с. 211]: *карулану* 'возражать', *капризлану* 'капризничать', *тавышлану* 'поднимать шум', *һавалану* 'кичиться, высокомерничать, зазнаваться'. *Үзеңә якын кеше туге башка инде ул, андый вакытта өстеңә яңа кием дә тектереп кидерәләр, клыңа эзрәк акча да бирәләр, кыскасы, берничә көн эчендә кинәт үсеп киткәндәй, күрше-тирә малайларның күзләрен яндырып, һаваланып йөри бирәсең* [5, б. 142]. / *Да что и говорить, свадьба близкого человека – совсем другое: тут тебя наряжают с иголочки, даже денег дают, ходишь важный такой, мальчишек с улицы, понятно, не узнаешь, не замечаешь горящих завистью глаз* [4, с. 31].

Как видно из примеров, некоторые производные глаголы поведения с аффиксом *-лан* имеют метафорические значения. Например, глагол *һавалану* (*һава* 'небо') 'высокомерничать'.

Таким образом, производные глаголы с данным словообразующим аффиксом выражают значение «быть похожим кому-либо или чему-либо», показанное производной основой, что является характерным для наименования поведения, так как люди склонны к постоянному сравнению.

Рассмотрим и другой аффикс, образующий глаголы поведения в татарском языке, но уступающий предыдущему по продуктивности, – суффикс *-ла* / *-лә*. Он является древним тюркским глаголообразующим суффиксом. В современном татарском языке данный аффикс считается одним из самых продуктивных и многозначных суффиксов. При образовании глаголов поведения производящими основами являются в основном существительные. Итак, модель «существительное + *-ла*» выражает следующие значения:

1) «подвергать кого-либо или что-либо тому действию или ритуалу, что выражено производящей основой» [8, с. 196]: *жәберләү* 'обижать', *мыскыллау* 'оскорблять', *мәхәрәләү* 'издеваться', *газаплау* 'терзать'.

Менә шушы билгесезлек мине борчып, үртәп, җанымны газанлап тора иде шикелле [5, б. 142]. / *И сама неизвестность волновала меня постоянно, дразнила воображение, терзала мою душу* [4, с. 36];

2) «проявить то свойство, качество или отношение, которое названо производящей основой» [8, с. 196]: *кадерлә 'ценить', хөрмәтлә 'уважать', таплау, каралау 'пятнать, клеветать'. Син ялган сүз сөйләп, минем исемемне таплагансың, амма минем Мәрфузага бармак белән дә кагылганым булмады* [5, б. 173]. / *Ты ок леветала меня, запятнала мое имя, хотя я и пальцем не трогал Марфузу* [4, с. 61];

3) «подвергать кого-либо действию, названному производящей основой»: *җәзала 'наказывать', җәбәрлә 'притеснять', тәнкыйтьлә 'критиковать', мәсхәрәлә 'оскорблять'. Картлар кайда да бер икән: тәнкыйтьләгәнне, җәбәрләгәнне яратмыйлар* [5, б. 152]. / *Старики, оказывается, везде одинаковые, они не любят, когда их критикуют, притесняют* [4, с. 47].

Материал исследования показал, что по своей структуре аналитические глаголы поведения имеют следующие виды:

- 1) собственно сложные (*хыянәт итү 'изменять'*);
- 2) парные (*боргалану-сыргалану 'кокетничать'*);
- 3) составные (*аптырап калу 'растеряться'*).

Собственно-сложные глаголы образуются от имен существительных посредством словообразующих вспомогательных глаголов *итү, булу, кылу, килү, ясау*, а также менее продуктивных *бирү, китерү, ату* [9, с. 93]. Семантические и функциональные особенности вышеприведенных глаголов имеют общие черты с суффиксальными глаголами поведения *-ла / -лә*. Например: *хөрмәтләү – хөрмәт итү 'уважать', мәсхәрәләү – мәсхәрә итү 'унижать'*.

Как видно из примеров, разноструктурные производные глаголы поведения выражают одинаковые значения и входят в единый синонимичный ряд, тем самым обогащают лексический состав языка.

Лидирующую позицию среди сложных глаголов поведения занимают сочетания со словообразующим вспомогательным глаголом *итү*. Например: *әрәм-шәрәм итү 'разбазаривать', мәсхәрә итү 'опозорить; оскорблять', мыскыл итү 'унижать', усаллык итү 'злодействовать', хур итү 'унижать', хыянәт итү 'изменять', шулкык итү 'баловаться, проказничать'. Сәлимә ире тапкан малны җиңел әрәм-шәрәм итүче хатын түгел* [5, б. 163]. / *Салима не из тех, кто легко разбазаривает заработанную мужем прибыль* [4, с. 51].

Второе место по продуктивности занимают конструкции с глаголом *кылу*. В современном татарском литературном языке имеется ограниченное количество конструкций с глаголом *кылу*, однако они имеют стилистические особенности. Рассмотрим их: *гәнаһ кылу 'зрешить', залымлек кылу 'тиранствовать', зина кылу 'изменять', мәсхәрә кылу 'опозорить; оскорблять', хыянәт кылу 'изменять'*. – *Мин бер гәнаһ та кылмадым, мин бары тик Хөбәйбулланы кисәтмәкче генә булдым, – дип акланды Мәфтүха* [5, б. 132]. / *Я ни в чем не виновата, я всего лишь хотела предупредить Хубайбуллу, – оправдалась Мафтүха* [4, с. 24].

Парные глаголы образуются лишь по одному типу – «глагол + глагол». Их значения часто нельзя свести к значениям их компонентов – оно представляет собою некоторое обобщение, иногда даже абстракцию. Этот признак как раз и создает парный глагол. Например, *бөгелү-сыгылу 'кокетничать', ялыну-ялвару 'умолять', оялу-уңайсызлану 'стесняться, смущаться'. Ләкин Бәдретдин үзе тыныч иде, һәрхәлдә, оялу-уңайсызлану кебек бернәрсә дә сиздерми иде* [5, б. 142]. / *Однако мы заметили, что сам Бәдретдин ничуть не был смущен* [4, с. 31].

Парные глаголы поведения данного типа образования в языке имеют несколько видов. Иногда бывает очень трудно определить, представляет ли собой данная редупликация парный глагол или она является лишь сложной глагольной формой соответствующей основы. Вопросы возникают и при определении парных наречий, поэтому необходимо владеть информацией о словообразовательных типах и моделях производных слов. Например, словообразовательный тип «глагол + глагол» и модель «деепричастие на *-п* + деепричастие на *-п*» образует парные наречия: *елап-сыктап 'со слезами', тырышып-тырмашып 'старательно'*. Данные модели не могут рассматриваться как парные глагольные формы, ибо в языке нет парных глаголов *елау-сыктау, тырышу-тырмашу*. Как правило, они не употребляются в финитных формах: *елады-сыктады, тырышты-тырмашты*, – так как производные глаголы поведения не имеют такого словообразовательного типа.

Составные глаголы – это слова, которые состоят из двух компонентов, являющиеся относительно устойчивыми сочетаниями и находящиеся в омонимических отношениях со свободными словосочетаниями. Это сложные конструкции, вторым компонентом которых являются словообразующие десемантизированные глаголы [7, с. 92]. Наиболее продуктивными (десемантизированными) модифицирующими глаголами при образовании составных глаголов поведения являются *бетерү, йөрү, китү, калу, тору, төшү, яту*. Так, например, глагол *бетерү* означает следующее: «проявления действия в полном объеме, в крайней степени» (*тинтерәтәп бетерү 'измучить'*). *Малай төрле сораулар белән абыйсын тинтерәтәп бетерде* [5, б. 130]. / *Мальчик измучил своего брата с разными вопросами* [4, с. 22].

Словообразующий глагол *китү* выражает приобретение какого-либо качества, свойства или приобретение какого-либо качества в большей степени (*усалланып китү 'разозлиться', батырланып / гайрәтләнәп китү 'расхрабриться'*). *Ул атасына карады да, батырланып китте* [5, б. 171]. / *Он посмотрел на отца и расхрабрился* [4, с. 63].

Глагол *калу* обозначает действие, целиком охватывающее субъект (*аптырап калу 'смутиться', куркып калу 'напугаться'*). *Туташи аптырап калды. / Барышына растерялась. То же значение выражает и глагол төшү (аптырый төшү 'растеряться'). Егет берәз аптырый төште* [5, б. 139]. / *Парень немного растерялся* [4, с. 27]. *Чэй янына әле, бәлкем, берәр җылы аш та булыр, ә, әбекәем? – диде Рәшидә, тагы*

да юмалана төшеп, һәм Зөфәргә хәйләкәр генә күз кысып куйды [5, б. 125]. / А к чаю, может, и горячая еда какая-нибудь найдется, бабуся? – *ластилась Рашида, хитро подмигивая в то же время Зуфару* [4, с. 15].

Как видно из примеров, в татарском языке нет собственно модифицирующих глаголов. Функцию модифицирующих глаголов выполняют полнозначные глаголы. Данный факт отмечается в научных трудах Д. Тумашевой, Ф. Ганиева, Ф. Юсупова [3, с. 127; 9, с. 93; 10, с. 85].

Таким образом, в словообразовательном плане продуктивными способами образования глаголов поведения являются суффиксация и словосложение.

В ходе исследования была выявлена структурная специфика данной глагольной лексики, раскрыты словообразовательные значения суффиксов, образующих глаголы поведения (суффиксы *-ла / -лә, -на / -нә, -лан / -лән*), а также продемонстрирован ряд вспомогательных (*ит, кыл*) и модифицирующих (*бетерү, йөрү, китү, калу, тору, яту*) глаголов, принимающих активное участие в образовании составных глаголов исследуемой группы.

Семантика большинства аналитических глаголов поведения, образованных от неглаголов, носит регулярный характер (63%); некоторые могут иметь индивидуальное значение (28%); встречаются глаголы поведения и с переносным значением (9%).

С точки зрения генезиса, первыми компонентами в основном выступают татарские слова (56%). Определенный пласт первых компонентов сложных глаголов поведения представляют арабско-персидские заимствования (31%). Заимствования из русского и через русский язык также могут являться первыми компонентами составных глаголов поведения (13%).

Подводя итог, следует отметить, что аналитические (составные, сложные, парные) глаголы поведения как одна из специфических лексико-семантических групп глагола должны занять свое место во всех типах словарей.

Результаты данного исследования, приведенные фактические материалы могут быть использованы в лексикографической деятельности, разработке специальных курсов по семантике и структуре глагола, на занятиях по культуре речи. Фактический материал может стать основой упражнений по словообразованию, лексике и развитию речи в методических пособиях, учебниках для изучающих татарский язык. Не исключается возможность применения полученных данных для разработки вопросов выявления словообразовательных особенностей производных глаголов и создания словообразовательных словарей.

Список источников

1. Айдарова А. М. Глаголы поведения в русском, татарском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2016. 202 с.
2. Айдарова А. М. Языковые средства номинации поведения человека в современных исследованиях (на материале русского, английского и татарского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6 (48). Ч. 2. С. 13-15.
3. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: Дом печати, 2005. 360 с.
4. Еникеев А. Н. Повести и рассказы / пер. с тат. А. Бадюгиной. Казань: Татарское кн. изд-во, 1982. 256 с.
5. Еники Ә. Н. Сайланма әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты (ТаРИХ), 2002. 416 б.
6. Иштанова Р. К. Глаголы татарского языка в семантическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 284 с.
7. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. 1. Фонетика. Словообразование. 559 с.
8. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. Т. 2. Морфология. 397 с.
9. Тумашева Д. Г. Татарский глагол (опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий): учеб. пособие. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. 189 с.
10. Юсупов Ф. Ю. Изучение татарского глагола. Казань: ТКИ, 1986. 287 с.

STRUCTURAL AND WORD-FORMATIVE PECULIARITIES OF VERBS OF BEHAVIOUR IN THE TATAR LANGUAGE

Salakhova Ruzilya Rashitovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
ruzilya5@mail.ru

The article examines the derivational potential of the Tatar verbs of behaviour within the framework of the word-formative paradigm. Structural specificity of these lexical units is identified, word-formative meanings of verb-forming suffixes are revealed, auxiliary and modifying verbs participating in the formation of compound verbs of behaviour are described. The analysis of the structural and word-formative potential of verbs of behaviour allows identifying the specificity of relations between their derivational and semantic segments. The research findings can serve as a basis to study semantic relation between motivating and motivated words.

Key words and phrases: Tatar language; semantics; verb; verbs of behaviour; word-formation.